

К. А. Жвакина

Курсант Высшей школы рыболовства и морских технологий Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, член Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н. М. Рубцова, г. Архангельск, Россия

Научный руководитель – преподаватель Высшей школы рыболовства и морских технологий Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, член Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н. М. Рубцова
М. А. Белякова

Рыбацкая юность Н.М. Рубцова и концепт «море» в лирике поэта

В своей работе автор исследовала малоизвестный период жизни Н.М. Рубцова – его рыбацкую юность. По данной теме Жвакина К.А. выступила на III Архангельской городской молодёжной открытой научно-практической конференции «Достигают счастья лишь в пути...» Николай Рубцов: известный и незнакомый» 19 января 2024 года в МБОУ городского округа «Город Архангельск» «Эколого-биологический лицей им. академика Н.П. Лавёрова.

Ключевые слова: «Родное море», Фактория, «Первый поход», «В кочегарке», РТ-20 «Архангельск», Северный флот.

Введение

Целью данной работы является: изучение Тралфлотовского периода в жизни Н.М. Рубцова, выявление концепта моря в произведениях поэта.

Исходя из поставленной цели были определены следующие **задачи**: изучение периода работы поэта в Архангельском траловом флоте; определение понятия «концепт» и значение в поэзии Рубцова; выявление особенностей понятия «море» в лирике поэта.

Предмет – поэтические тексты Н. Рубцова, датированные 1955–1959 гг.

Объект – особенности художественного образа моря, созданного Н.М. Рубцовым.

Практическая значимость работы. Данная работа может быть использована на уроках литературы в старших классах при изучении творчества поэта.

Актуальность. Лирические произведения, в частности, стихотворения о море, выражают чувства, переживания героя. Стихотворения помогают обогатить свой внутренний мир читателя, объективно оценивать то, что нас окружает. Лирические стихотворения помогают сформировать отношение к родной природе, родным местам и Родине в целом. В связи с тем, что современные подростки, к большому сожалению, очень мало времени

уделяют чтению стихотворений, мы считаем нашу тему актуальной и надеемся, что наша работа, пусть в малой степени, поможет поднять уровень интереса к поэзии и обогащению внутреннего мира. Стихи на морскую тематику одновременно могут послужить иллюстрацией для профориентационной работы.

Основная часть. В своей работе я постаралась исследовать малоизвестный период жизни Николая Михайловича Рубцова – его рыбацкую юность. Когда сталкиваешься с фактом работы Рубцова в Архангельском траловом флоте, в распоряжении исследователя имеются только сведения о приёме на работу и заявление будущего поэта с просьбой отпустить его на учёбу. Есть ещё воспоминания капитана Алексея Павловича Шильникова, они и составляют весь спектр опубликованных документов по этой теме. Попробуем более подробно представить себе этот короткий отрезок пути сейчас уже всем известного поэта.

В 1950 г., получив свидетельство об окончании неполной средней школы, Николай Рубцов едет в Ригу поступать в мореходное училище. Кто из мальчишек не мечтал о море, о кораблях, о дальних плаваниях и неизведанных землях? Вот как об этом говорит сам поэт в стихотворении «Родное море»:

Я жил у моря с самого рожденья.
И с той поры, когда мальчишкой был,
С неотразимым чувством восхищенья
Я безотчётно море полюбил... (Приложение 1)

Или вот такое стихотворение «Начало любви», где Рубцов вспоминает детство и отчасти объясняет увлечение морем мальчишками, живущими довольно далеко от северных морей:

...Я влюбился в далёкое море,

Первый раз повстречав моряка! (Приложение 1)

Романтика порождает розовые мечты, которые разбиваются о грубую и порой жестокую реальность. Мечта Н.Рубцова не стала реальностью. Далее следовала неудача поступления в художественное училище Ленинграда и трудности учёбы в лесном техникуме Тотьмы. Н. Рубцов оставляет учёбу с твёрдым намерением начать зарабатывать и едет в Архангельск. Здесь его ждёт очередное разочарование. После неудачной попытки поступления в Архангельскую мореходную школу рыбной промышленности перед Николаем Рубцовым встал вопрос: «Как жить дальше?». Решение пришло само собой. Здесь же на Фактории рядом с мореходной школой располагался отдел кадров Архангельского тралового флота. Туда и пришёл Рубцов. Маленького щуплого паренька не хотели брать на работу. Это и понятно – работа в море, да ещё и на рыбопромысловом судне, не летняя прогулка по реке. Это, прежде всего, тяжёлый физический труд, зачастую в штормовых условиях, обледенения, по 6–8 часов на палубе ножами разделять рыбу. Но Н.Рубцов мечтал о самостоятельной жизни, верил в свои силы и написал заявление на работу в Тралфлоте: «Начальнику Тралфлота т. Каркавцеву И.Г. от Рубцова Н.М. Заявление. Прошу Вас устроить меня на работу на тральщике в качестве угольщика. Просьбу прошу удовлетворить. К заявлению прилагаю: 1 карточку медосмотра, 2 автобиографии. Н. Рубцов. 12.09.1952 г.» [1; с.21,30,59]

Позже у него появятся такие строки в стихотворении «Первый поход»:

Как важно верить с самого начала,

Что из тебя получится моряк!

12 сентября Николай Михайлович Рубцов был принят в Архтралфлот помощником кочегара (кочегаром 2 класса), а по-флотски – угольщиком и получил направление на судно РТ - 20 «Архангельск». Это мы себе представляем огромное рыболовецкое судно-фабрику.

Но Рубцов попал на небольшой паровой промысловый траулер немецкой постройки 1928 года. Его длина 48 метров, а ширина 8,5 метров, осадка – 4,4 метра, водоизмещение 1100 тонн, экипаж 43 человека² (Приложение 2).

Работал Николай Рубцов на рыболовном траулере согласно заведённому на промысле распорядку, никто не делал скидку на его возраст, физические данные. Если промысел был удачен, то есть рыба ловилась хорошо, но вся команда, кроме несения вахты, на своём рабочем месте (у Рубцова – это машинное отделение) выходила на помощь рыбообработчикам на две подвахты. Только рыбак может представить эту школу выживания бывшего моряка - промысловика Николая Рубцова. Его учили быть хорошим кочегаром и держать пар. В его обязанности входила непрерывная подача топлива в печь, а также обеспечение вахтенного кочегара углём, чистка от скопившейся золы поддувала, шлак и зола удалялись из кочегарки за борт вручную. Большая металлическая бадья, полная неостывшей золы, горящего угля и шлака поднималась на палубу при помощи ручной лебёдки. Угольщик натужно крутил лебёдку, а когда тяжёлая бадья поднималась быстро, отцеплял тросик и опрокидывал содержимое за борт. Порой штормовой ветер бросал в лицо и за ворот горячую золу, искры. А огромная шальная волна накрывала бадью и угольщика ледяной водой, часть воды через трубу обрушивалась в кочегарку, «освежая» мокрого от пота кочегара (Приложение 3).

Несмотря на качку, морскую болезнь надо работать, работать интенсивно в жаре, духоте, обливаясь потом. По рельсовой дорожке, на четырёхколесной тачке возить уголь из резервного трюма в кочегарку. Об этом читаем в его произведении «В кочегарке»:

Глухо гудит котёл.

Шлак, охлаждаясь, парит.

Крепкий чугунный пол

Угольной пылью покрыт.

Здесь, инструментом звеня,

В топках разводит жар

Весь в отражении огня

С ломом в руках кочегар... (Приложение 1)

А теперь вспомним о том, что Рубцов попал на РТ-20 – небольшое промысловое судно в шторм, даже не очень сильный, на палубе ходила вода. В таких тяжёлых, порой экстремальных условиях, началась трудовая жизнь будущего поэта. А после вахты в коче-

гарке, когда ломило спину, отчаянно хотелось отдыха и сна, Рубцову приходилось вставать на подвахту в рыбный ящик, порой по пояс в рыбе и неустанно подавать её на рыбодел. Да не просто накидывать, а подавать ровно – рыбка к рыбке, головка к головке. Моряки за рыбоделом разделяют ножом рыбу и действуют быстро, если рыбу подать кое-как, то рубщик голов начинает тормозить, а значит, работа приостанавливается. Понятно, что на ветру, в шторм, снег и дождь хочется быстрее справиться с уловом, значит требуется слаженная работа всего экипажа. После нескольких дней такой работы уже ничего не хочется: ни есть, ни пить, ни мыться, в голове одна мысль – выспаться! Уже сейчас никто не скажет, как Рубцов справлялся с трудностями рейса, но то, что справился, прошёл крещение морем, об этом говорит его стихотворение «Моё море»:

Я труду научился на флоте,
И теперь на любом берегу
Без большого размаха в работе
Я, наверное, жить не смогу...

Николай Михайлович Рубцов проработал на траулере осень, пережил штормовую зиму с полярной ночью, вахтами и подвахтами. Но в море шли не за романтикой, а зарабатывать. Море закалило поэта, сделало из него крепкого мужчину, он научился выживать, понял, что такое рыбацкий хлеб. Для него это было важно, ведь Рубцов вступал в самостоятельную жизнь без поддержки родных. Об этом он сказал в стихотворении «В море»:

За Медвежьим в угрюмых широтах,
Где лишь штормы да плотный туман,
Корабли рыболовного флота
День и ночь бороздят океан.
Огорчатся, мол, ну и погодка!
Тут не время, хоть ты и устал.
Вот опять загремела лебёдка,
Выбирая наполненный трал...
(Приложение 1)

В конце июля 1953 года Николай Михайлович расстаётся с тралфлотом и судьба его приводит в г. Кировск, где Рубцов начинает учиться в горном техникуме, правда его не заканчивает. Трудно сказать, почему некогда мечтавший об образовании Рубцов не смог найти себя ни в лесном техникуме, ни в морском деле, ни в горном техникуме. Скорее всего, он искал свой путь, дело, которому он посвятил бы всего себя. Таким и стал Литературный институт. Но до него ещё была служба

на Северном флоте. Эти метания Рубцова отразились и в поэзии. Море – это тот образ, который приобретает в стихах Н.М. Рубцова широкое значение. Об этом более подробно мы рассмотрим в следующей главе.

2 КОНЦЕПТ «МОРЕ» В ЛИРИКЕ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

2.1 Определение термина «концепт»

В лирических произведениях Н.М. Рубцова нередко встречается образ моря. Значение этого образа приобретает широкое значение: место работы и службы; некий предел; край света; место, открывающее множество возможностей, но и таящее опасность; восторг и что – то зыбкое; граница между своим и чужим, обширное пространство.

Прежде чем обратиться непосредственно к стихам Рубцова, определимся с термином концепт. Это многомерное смысловое образование, в котором выделяются понятийная, образная и ценностная стороны; базовая единица культуры, её своеобразный концентратор, сгусток культурной среды в сознании человека и элемент духовности носителей языка [4, 7], [5, 154]. Соответственно, концепт имеет ценностную составляющую, потому он базовая единица картины мира.

Анализ лирики Н. Рубцова позволил смоделировать структуру концепта «море».

2.2 Концепт «море» в произведениях Н.М. Рубцова

На понятийном и ассоциативном уровнях понятие «моря» в стихах поэта приобретает широкое значение: от первой восторженной влюблённости до сурового закона промысловиков. Следует упомянуть, что море – это мотив пути таинственный и опасный. Море обладает противоречивым характером, что отражается в стихах Рубцова.

Море – это романтика, приключение. Сколько молодых людей, следуют романтическим идеалам, мечтают стать моряком:

Матросский бушлат

Я много увидеть хотел –
Манила романтика в дали.
Я, помню, от счастья робел,
Когда мне бушлат выдавали.
Все мысли, все чувства мои
Охвачены гордостью были.

Для многих море – это завораживающая красота, ласковые волны, ярко-синие воды и огромное солнце над ними:

Море

Я у моря ходил. Как нежен

Был сапфировый цвет волны.
Море жизнь вдыхало и свежесть
Даже в мёртвые валуны,
Прямо в сердце врывалось силой
Красоты, бурлившей вокруг.

И здесь же красоте противопоставляется
жестокая реальность суровости моря:

Но великой братской могилой
Мне представилось море вдруг.
Над водой бездонно-синей
В годы грозные, без следа,
Сколько храбрых сынов России
Похоронено навсегда!..

Баренцево море

Всё о вечности здесь говорит.
Здесь веками отчаянно-смелые,
Бьются штормы зелено-белые
В серый, тысячелетний гранит.
Здесь бессмертье героев хранит
В штормовом клокотаньи и стоне
Флотской славы живая история –
Обелисков звёздный гранит!

Море делает из восторженного юноши
человека, труженика и поэта.

Первый поход

От брызг и ветра губы были солонны,
Была усталость в мускулах остра.
На палубу обрушивались волны,
Перелетали через леера...

И вот тогда до головокружения
(Упорством сам похожий на волну)
Я ощутил пространство и движение...

И с той поры у моря я в плену!
И мне обидно, если вижу слабого,
Такого, что, скривив уныло рот,
В матросской жизни не увидит главного
И жалобы высказывать начнёт.

Море – это простор, воля, и счастье, если
этот простор удастся покорить, приручить:

Моё море

...Я труду научился на флоте,
И теперь на любом берегу
Без большого размаха в работе
Я, наверное, жить не смогу...

Северные моря – это необъятные про-
сторы, которые покоряются только тому, кто
верит, что он станет настоящим моряком. Хо-
лод, неприветливость студёных морей поко-
рятся только смелым, уверенным в себя.

Песня

...В море среди непокоя
Робких людей не найдёшь.
Каждый моряк на героя
В трудном дозоре похож...

Море

Морской простор необычаен:
И с ураганною тоской,
И с громом волн, и с криком чаяк
Непобедим простор морской!
Вот он растёт, растёт из дыма,
Из грома, ветра и тоски
Девятый вал непобедимый
И ни души кругом, ни зги.
И вот он, сердце леденящий,
Летит на мачты, на тебя
Громогрохочущий, кипящий,
Всё сокрушая и губя!
С достойным встретится достойный, –
Вот где она, морская суть...

Море

Вечно в движении, вечно волна
(Шумны просторы морские), –
Лишь человеку покорна она,
Сила суровой стихии.
К морю нельзя равнодушным быть.
Если, настойчиво споря,
Ты говоришь: “Не могу любить!” –
Значит, боишься моря!

Звучит в стихах Рубцова и мотив грусти
моряка, когда он долго не видит родные лица,
скучает по родным местам. К этому мотиву
присоединяется тема некоторого раздражения,
что время тянется долго, а так хочется почув-
ствовать твёрдую землю, насладиться сча-
стьем встречи с любимыми:

Грусть

...Смотрю во тьму. И знаю я, что вскоре
Опять маяк просемафорит нам.
И мы уйдём в бушующее море
По перекатным взвихренным волнам...
Любимый край мой, нежный и весёлый,
Февральских нив серебряный покров,
И двор пустынный, снегом занесённый...
Как я грущу у дальних берегов!

В море, как и в жизни, встречается непо-
года. Как важно моряку знать, что его ждут, о
нем беспокоятся, тогда и работается, и слу-
жится в море легче.

Портовая ночь

... Вдруг вода загрохочет
У бортов кораблей,
Забурлит, заклоочет,
Как в кипящем котле.
И под шум стоголосый,
Пробуждаясь, опять
Будут жёны матросов
Свет в домах зажигать.
Будет снова тревожен
Их полночный уют,
И взволнованно тоже
Дети к окнам прильнут.

Знать, поэтому шквалам,
Нагоняющим жуть,
К заметленным скалам
Корабли не свернуть.

Для моряка счастье, когда он дома после
трудного рыбацкого рейса или морского по-
хода.

Отпускное

...И в родном селении опять
Скоро, переполненный любовью,
Обниму взволнованную мать.
В каждом доме, с радостью встречая.
Вновь соседи будут за столом
Угощать меня домашним чаем
И большим семейным пирогом...

Море – это коварная стихия. Оно может
быть ласковым, тёплым, манящим, а может
быть грозным, бушующим. Это реальный об-
раз воды имеет у Рубцова переносное значе-
ние. Жизнь моряка стабильна и спокойна, ес-
ли его любят. Но как трудно ждать на берегу
по 4–6 месяцев, если вокруг много соблазнов.
О человеческой неверности, коварстве встре-
чаются поэтические строки.

Соловьи

Да, я знаю, у многих проходит любовь,
Всё проходит, проходит и жизнь,
Но не думал тогда и подумать не мог,
Что и наша любовь позади.

А когда, отслужив, воротился домой,
Безнадёжно себя ощутил
Человеком, которого смыло за борт:
Знаешь, Тайка встречалась с другим!

... Ты пришла и сказала: “Прости”.

Но простить я не мог, потому что всегда
Слишком сильно я верил тебе!

Любовь

...Я тебя упрекать не намерен,
Если ты не расстанешься с ним.
Только жаль, что я слишком верил
Обещающим письмам твоим.

Скоро, скоро на шумном вокзале
У раскрытых железных ворот
Ты простишься со мной без печали,
Я обратно уеду на флот...

Море – это не только мотив дороги, пу-
ти, безбрежности, это еще и мотив смерти.

Море

...У множества поколений
Море было ареной
Кровопрлитных сражений
Море врагов скрывало
В чёрной пучине стьлой,
Многим героям стало
Вечной братской могилой.
До сих пор, коченея,

Группы судов разбитых
На берегах чернеют,
Тиной морской покрыты...

Заключение

На понятийном уровне центром концеп-
та «море» в сознании поэта является значение
*жизнь, стихия, живое существо, место про-
мысла, способ существования, ширь морская,
холод, вода, друг, кормилец, закон, морской
труд, горе, коварство.* Ассоциативное поле
следующее: *Белое море, Северное море, Ба-
ренцево море, юность поэта, родное море.*

Мы рассмотрели концепт моря в поэзии
Рубцова на понятийном и образном уровнях.
Море обладает противоречивым характером,
подобным человеческому. Актуализируются
такие признаки моря как дружелюбность,
принятие человека морем, любование им, ра-
дость, кормилец. Но в то же время море – это
источник горя, символ изменчивости. Поэт
осмысливает море как живое существо, кото-
рое способно проявлять различные эмоции:
волноваться, беспокоиться, хмуриться, дичать,
гневаться, но и проявлять ласку, нежность.
Рубцов рисует образ моря как нечто непосто-
янное, нестабильное, непредсказуемое. Он –
не просто объект природы, вызывающий то
восхищение, то страх, но смысл жизни моряка.

Библиографический список:

1. *Луначев В. П.* Рыбацкие румбы поэта Н. Руб-
цова (проза и стихи) - Архангельск:ОАО «ИПП
«Правда Севера», 2016. 293с.
2. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://fleetphoto.ru/vessel/106266/>
(дата обращения: 14.12.2023).
3. Первая кровь траулерного резерва [Электрон-
ный ресурс] – Режим доступа:
<https://www.google.com/search?> (дата обращения:
14.12.2023). – Загл. с экрана
4. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, кон-
цепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. *Воркачев С.Г.* Счастье как лингвокультурный
концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 236 с.
6. *Рубцов, Н. М.* Собрание сочинений: в 3-х т. /
Н.М. Рубцов; сост., вступ. ст., примеч. В. Зин-
ченко. – М. : ТЕРРА, 2000.
7. Русская литература XX века: в 2 т. / Л.П.
Кременцов, Л.Ф. Алексеева, Н.М. Малыгина;
под ред. Л. П. Кременцова. – М.: Изд. центр
«Академия», 2002. – Т.2. 1940–1990-е годы. –
464 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Список стихотворений Н.М. Рубцова, в которых встречается концепт «море»

Родное море

Я жил у моря с самого рождения.
И с той поры, когда мальчишкой был,
С неотразимым чувством восхищенья
Я безотчётно море полюбил...
Любил я свист кочующего шторма,
Картавых птиц над дюнами любил.
И говор волн подслушивал упорно,
И между дюн мечтательно бродил.

Начало любви

Помню ясно,
Как вечером летним
Шёл моряк по деревне – и вот
Первый раз мы увидели ленту
С гордой надписью “Северный флот”.
Словно бурями с моря пахнуло,
А не запахом хлеба с полей,
Как магнитом к нему потянуло,
Кто-то крикнул: “Догоним скорей”.
И когда перед ним появились
Мы, взметнувшие пыль с большака,
Нежным блеском глаза осветились
На суровом лице моряка.
Среди шумной ватаги ребячьей,
Будто с нами знакомый давно,
Он про море рассказывать начал,
У колодца присев на бревно.
Он был весел и прост в разговоре,
Руку нам протянул: “Ну, пока!”...
Я влюбился в далёкое море,
Первый раз повстречав моряка!

В кочегарке

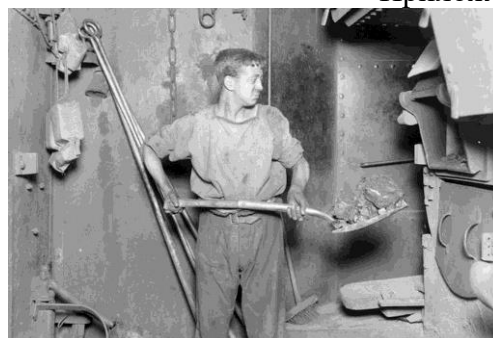
Глухо гудит котёл.
Шлак, охлаждаясь, парит.
Крепкий чугунный пол
Угольной пылью покрыт.
Здесь, инструментом звеня,
В топках разводит жар
Весь в отражении огня
С ломом в руках кочегар.
Вот он с лица и рук
Пот полотенцем стёр.
Дух переводит: «Ух!»

И достаёт «Беломор».
Но затянувшись дымком,
С жадностью раз и другой,
Снова с тяжёлым гребком,
Ринется в пар и зной.
Всё – и жара, и пот
Стало привычным тут.
Смелый, он любит флот!
Сильный, он любит труд!

В море

За Медвежьим в угрюмых широтах,
Где лишь штормы да плотный туман,
Корабли рыболовного флота
День и ночь бороздят океан.
Огорчаться, мол, ну и погодка!
Тут не время, хоть ты и устал.
Вот опять загремела лебёдка,
Выбирая наполненный трал.
Сколько ценной на палубе рыбы!
Трепет камбал – глубинниц морей,
И зубаток пятнистые глыбы
В красной груди больших окуней.
Уйма дела! И кто-то с задором
Сразу крикнул: «Ура, навались!»
За кормою над пенным простором
Чайки шумно кричать принялись.
Здесь рождаются добрые вести,
Что всех радуют в Мурманске – там,
А на мостике в мокрой зюйдвестке,
Ночь не спавший, стоит капитан.
Пусть он радость свою не покажет,
Знают все: по привычке суров.
Ничего нет нужней экипажу,
Чем такой вот богатый улов. 1959г.

Приложение 2

Образ моряка-кочегара (фото взято с сайта) <https://www.google.com/search?>

Приложение 3

Водный транспорт	
РТ-20 "Архангельск"	
<small>Информация о судне указана на основании общедоступных источников и наблюдений пользователей сайта. Администрация сайта никак не связана с данными источниками и не несет ответственности за эти сведения. Приведенная здесь информация может быть ошибочной или устаревшей.</small>	
Тип:	РТ немецкой постройки
Место постройки:	Caesar Wollheim-Werft und Maschinenfabrik Cosel bei Breslau Бреславль
Сторожевой №:	725
Заложено:	1928
Спущено на воду:	1928
Построено:	17.12.1928
Списано:	29.05.1959
Приписка:	Мурманск
Текущее состояние:	Разрезано (утилизировано)
<small>Т-901(до 20.09.1941 г. РТ-20 "Архангельск"). Водоизмещение 1100 т. Размеры 48,2 x 8,5 x 4,4 м. ГЭУ котломашина, 650 л.с. Скорость 9,5 узла, дальность 4100 миль. Вооружение: 2 x 76,2 мм, 2 x 20 мм (до 1943 г. 2 x 45 мм), 2 x 7,62 мм пулеметы, трапы: Шульца, 2 змейковок, тихоходный охранитель от мин ТОК-1. Экипаж 43 чел. Рыболовный траулер Севгосрыбтреста. Мобилизован 13.08.1941 г. и 29.11.1941 г. вошел в состав СФ. Носил бортовой №15. 18 марта 1945 года возвращен НКРП. 1 апреля 1948 года передан на баланс Архангельского тралового флота от Мурманрыбы. В 1952-1953 годах на траулере угольщиком (помощником кочегара) работал великий русский поэт Н.М. Рубцов.</small>	

Информация о судне взята с сайта: <https://fleetphoto.ru/vessel/106266/>

©Жвакина К. А., 2024